

Вашему вниманию предлагается дипломная работа на тему: **«Поэтика сюжетообразования и жанрового мышления в рассказах Людмилы Петрушевской»**.

Литературная критика стала проявлять самый пристальный интерес к произведениям Людмилы Петрушевской после опубликования повести "Свой круг" была опубликована в журнале "Новый мир". С тех пор появилась масса критических статей, книжных обзоров, рецензий и научно-исследовательских работ, посвященных ее творчеству.

Спектр мнений, высказанных о ее произведениях, многообразен и обширен. Ее произведения одновременно причисляют то к «наивному», то к «магическому реализму», то определяют как «прозу шоковой терапии», «чернуху», то относят к «другой» прозе, то к «новой натуральной школе», то к «женской» прозе (а последнему Людмила Петрушевская особенно противится, считая, что женской литературы как таковой не существует).

В первой главе работы рассмотрена сюжетная организация произведений Людмилы Петрушевской. В частности, проанализированы пьеса «Чинзано», рассказ «Страна», в которых фигурирует образ одинокой матери-пьяницы. Другим повторяющимся сюжетом в прозе Петрушевской является «сюжет лишнего человека», описанный в повестях «Свой круг», «Смотровая площадка», рассказах «Смерть поэта», «Бал последнего человека», «Сережа».

В творчестве Людмилы Петрушевской выделяются два способа цитирования сюжета: путем обращения к сюжетам мировой литературы (от древних мифов до отечественной классики) и с помощью самоцитации. Ее занимает многозначность смыслов, которые могут таиться в общеизвестном, классическом эпизоде: «Медeia», «Теща Эдипа», «Бог Посейдон».

Во второй главе работы рассмотрена образно-стилистическая структура произведений Людмилы Петрушевской. В произведениях Л.Петрушевской постоянно варьируются авторские маски. Поэтому буквальное восприятие её текстов часто провоцирует читателя на их резко негативную оценку.

Выразительные примеры того, как герои Л.Петрушевской могут прятать истинное «я» под маской, обнаруживаются в повести «Свой круг». Во многих рассказах Л.Петрушевской выясняется, что «двойная игра» захватила основы существования приятельского круга, что у каждого есть своя маска (а может, и не одна).

Повторы свойственны авторскому голосу в рассказах Л.Петрушевской. А. Барзах считает, что для нее особенно характерны повторы на синтаксическом уровне. Повторы выделяют эмоциональные модуляции в удлинённых синтаксических конструкциях. Можно высказать предположение, что идиосинкразия на

Петрушевскую, свойственная немалой части читающей публики (среди которых есть и профессиональные литераторы и критики), начинается с непереносимости её разнообразных и частых повествовательных повторов.

Вообще, место повествователя в хронотопе произведения является более или менее определенным, зафиксированным. Так и у Петрушевской: хотя позиция рассказчика (-цы) не обязательно совпадает с позицией персонажа, они всегда находятся в одной и той же точке пространства (произведение «По дороге бога Эроса»).

Художественным текстам Людмилы Петрушевской свойственна множественность временных позиций, которые по-разному сочетаются друг с другом. Повествование может вестись хронологически последовательно (рассказы «Али-Баба», «Я люблю тебя» и др.).

Ключевыми в рассказах писательницы являются также определения «темная судьба», «удары судьбы», «разруха судьбы», «сети и ловушки» (в значении судьбы), «яма» (в том же значении) и т.п. Сюжет у Петрушевской разворачивается на площади бытовой, замкнутой: квартира, комната, дача, деревенский дом. Временами она сужается до «угла» и даже какой-нибудь «раковины».

Персонажи Л.Петрушевской не способны понимать друг друга. А ведь непонимание – какая-то разновидность застоя, неподвижности. Писательница вновь и вновь возвращается к проблемам разобщенности, некоммуникабельности людей, их взаимонепонимания. Время в произведениях Л.Петрушевской замкнуто так же, как замкнуто пространство. Однако у Л.Петрушевской развивает немало сюжетов с выходом за пределы замкнутого хронотопа. «Свой круг» раздвигается, и на появившейся площади появляется возможность хотя бы короткой встречи. Такие ситуации описаны, например, в рассказах «Через поля», «Милая дама», «Две души» и других. Но кратковременность, одномоментность встречи, в свою очередь, усугубляет ощущение безысходности жизни, неизбывного одиночества человека.

В третьей главе рассмотрено обновление жанрового канона в произведениях Л. Петрушевской на примере повести «Свой круг». Экспериментируя, Петрушевская многократно включала «Свой круг» в разные сборники и при этом меняла его жанровую принадлежность. Повествование разделено на две части. Первая часть, в которой перед читателем проходят в «свернутом виде» судьбы всех героев, представляет собой что-то вроде конспекта целого романа. Вторая часть строится по принципам драматургии. Оттого в ней преобладает диалог, который в предыдущей части фактически отсутствовал. Меняется и роль рассказчицы, она становится «двойной».

Драма, а не трагедия (полагавшаяся из-за катастрофичности описываемых событий) доминирует в прозе Л.Петрушевской, проявляясь на разных уровнях текстов. Так,

например, во многих произведениях Л.Петрушевской представлен тип «драматического» героя. В первую очередь – это герой-повествователь.

В лекции о жанрах своей прозы, прочитанной Л.Петрушевской в 1998 году, прозвучало признание: «Подсознательно я писала для сцены, для театра. А в монологах (пусть даже косвенных, скрытых, закамуфлированных) диалогов быть не может...». Для произведений Л.Петрушевской монолог вообще характерен, но в вышеназванных произведениях монологическая структура самой писательницей определяется как жанрообразующая.

Таким образом, поэтика прозы Л.Петрушевской предстает как механизм взаимодействия традиции и новой эстетики. Писательнице важно не утратить связь с традицией. Классические жанры служат Л.Петрушевской и способом оценки мира. Сохранение традиции и одновременно живой диалог с традицией являются путеводной нитью, которая не дает ей заблудиться в мире людей и событий. Своим творчеством, своей новаторской поэтикой Людмила Петрушевская укрепляет надежду на то, что и современная действительность, потрясаемая катастрофами, не отменяет и не сможет отменить общечеловеческие идеалы.

Доклад окончен. Спасибо за внимание!